

Вообще, Нань-шань близъ Са-чжеу и тотъ же Нань-шань къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ озера Куку-нора такъ различны по своему топографическому и отчасти минералогическому характеру, въ особенности же по климату, флорѣ и фаунѣ, какъ будто это горы двухъ совершенно различныхъ системъ, удаленныхъ между собою на тысячи верстъ. Съ перваго же шага въ описываемый хребетъ со стороны Са-чжеу мы увидѣли, что сильно обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Взамѣнъ тѣнистыхъ лѣсовъ, пахучихъ лужаекъ и свѣтлыхъ ручьевъ, густо обросшихъ кустарниками; взамѣнъ неумолкаемаго пѣнія птицъ, какъ то нѣкогда было въ горахъ Гань-су—мы встрѣтили въ са-чжеускомъ Нань-шанѣ дикія каменные розсыпи, голыя глинистыя горы и сѣрыя безжизненные долины. Не на чемъ было отдохнуть глазу, нечего послушать для уха... Только однообразный шумъ горныхъ потоковъ нарушалъ гробовую тишину здѣшнихъ мѣстностей, а изъ живыхъ звуковъ изрѣдка слышалось клокотанье каменныхъ куропадокъ, карканье вѣрона, или пискливый крикъ клушицы; въ альпійской же области раздавался громкій голосъ уларовъ и свистъ сурковъ...

